

УДК 32.019.51

DOI 10.52575/2687-0967-2026-53-3-733-749

EDN KXZLJR

Оригинальное исследование

Историческая память и гражданская идентичность в процессе становления ценностных установок российской молодежи в публичном пространстве массовых коммуникаций

Нечаев Д.Н.¹ , Ильичев М.В.²

¹⁾ Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 302028, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12;

²⁾ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82
E-mail: nechaevpolitia@rambler.ru, gefest95@mail.ru

Аннотация. В представленной статье исследуется содержание и процесс становления ценностных установок российской молодежи в публичном пространстве политических коммуникаций 2014–2026 гг. на основе эмпирического материала по результатам опросов общенациональных и региональных социологических центров (ВЦИОМ, ВНИСЦ РАН, АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов»). Авторы отмечают, что данный процесс представляет собой конкурентную среду институтов и акторов (государственных и негосударственных, внутренних и внешних), являющихся носителями разноплановых ценностей – как традиционных, которые транслируются в молодежную среду российскими системами образования, просвещения, воспитания, так и неолиберальных (глобальных) ценностей, исходящих от социальных сетей и новых медиа. Авторы статьи по результатам политологического анализа полученных социологических данных отражают в своей статье получаемые эффекты в виде спектра ценностей, сформировавшихся в сознании молодых людей.

Ключевые слова: молодежь России, ценности, патриотизм, историческая память, гражданская идентичность, публичное пространство, политические коммуникации

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Для цитирования: Нечаев Д.Н., Ильичев М.В. 2026. Историческая память и гражданская идентичность в процессе становления ценностных установок российской молодежи в публичном пространстве массовых коммуникаций. *Via in tempore. История. Политология*, 53(3): 733–749. DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-733-749. EDN: KXZLJR

Historical Memory and Civic Identity in the Process of Shaping the Value Systems of Russian Youth in the Public Space of Mass Communications

Dmitry N. Nechaev¹ , Mikhail V. Ilyichev²

¹⁾ Central Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

12 Oktyabrskaya St., Orel 302028, Russia;

²⁾ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
82 Vernadsky Ave., Moscow 119571, Russia

E-mail: nechaevpolitia@rambler.ru, gefest95@mail.ru

Abstract. The article examines the content and process of forming value attitudes of Russian youth in the public space of political communications in 2014–2026 based on the empirical material obtained from the results of

© Нечаев Д.Н., Ильичев М.В., 2026

surveys conducted by national and regional sociological centers (VTsIOM, VNISC RAS, and the Agency for Regional Socio-Economic Projects). The authors note that this process takes place in a competitive environment, where institutions and actors (state and non-state, internal and external) carry diverse values, both traditional, which are transmitted to the youth environment by Russian education, enlightenment, education, and neoliberal (global) ones emanating from social networks and new media. Results of a political analysis of the sociological data allows the authors to discuss the effects gained as a spectrum of values formed in the minds of young people.

Keywords: Russian youth, values, patriotism, historical memory, civic identity, public space, political communications

Funding: the work was carried out without external sources of funding.

For citation: Nechaev D.N., Ilyichev M.V. 2026. Historical Memory and Civic Identity in the Process of Shaping the Value Systems of Russian Youth in the Public Space of Mass Communications. *Via in tempore. History and political science*, 53(3): 733–749 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2026-53-3-733-749. EDN: KXZLJR

Введение

Процесс становления исторической памяти и гражданской идентичности в молодежной среде России в публичном пространстве политических коммуникаций представляет для органов власти и управления, экспертного и научного сообщества особую значимость. Ведь сформировавшиеся в сознании новых поколений молодежи традиционные ценности, ключевые смыслы в виде проявления молодыми людьми любви к Родине и гражданской ответственности, исторические нарративы, в основе которых преемственность отечественной истории и уважение к героическим и трудовым свершениям предков, содействуют социальной и политической стабильности, консолидации общества, мобилизации патриотически настроенных граждан в контексте внешних и внутренних угроз.

Стоит отметить, что заявленная проблематика исследования не относится к числу глубоко и системно разработанных тем в социальных науках. Вместе с тем важно иметь в виду, что в научном дискурсе имеются работы по спектру вопросов, затрагиваемых в представленной статье. Так, например, проблематика молодежи отражена в работах В.В. Радаева, О.В. Поповой, С.Ю. Поповой, В.А. Лукова, И.В. Бормотова, М.И. Камаловой, С.О. Елишева и др. Актуальные вопросы идентичности, ценностей, исторической памяти, которые государственными и негосударственными институтами и акторами интегрируются в молодежную среду, отражены в исследованиях С.П. Перегудова, М.М. Мchedловой, Л.П. Репиной, Н.А. Ерофеева, С.П. Артеева, А.Н. Котляревича, Э. Эриксона, А. Ассман, Ф. Йейтса и др. Основные аспекты конкурентного поля массовых коммуникаций, в которое интегрирована и молодежь, исследуются в работах Ю. Хабермаса, К. Гинзбурга и др.

Проблематика исследования заключается в том, как и каким образом государственным и негосударственным институтам России в рамках политико-управленческих практик обеспечить интеграцию в сознание молодых людей традиционных ценностей и коллективную историческую память, выходящих на категорию гражданственности и патриотизма, при этом в условиях острой конкуренции в пространстве массовых коммуникаций и в контексте существующих внешних и внутренних рисков и угроз.

В качестве задачи исследования выступает выявление на основе эмпирических данных социологических опросов (первичных и вторичных) особенностей становления в молодежной среде исторической памяти и гражданской идентичности, являющихся компонентами формирования гражданственности и патриотизма молодых людей.

В рамках рабочей гипотезы статьи выступает предположение, что гражданственность и патриотизм тесно взаимосвязаны и переплетены, а становление этих ценностей в сознании российской молодежи проходит в конкурентном пространстве массовых коммуникаций. В рамках данного процесса, на который повлиял в 2014–2026 гг. ряд решений органов власти и управления РФ в области молодежной политики, новые поколения молодежи обретают коллективную историческую память, которая, в свою очередь, ведёт к становлению осознанной гражданственности и гражданской идентичности.

Объекты и методы исследования

Объектом анализа выступает молодежная группа, на которую в пространстве массовых коммуникаций воздействуют государственные и негосударственные институты, акторы, социальные сети в контексте транслирования в эту среду ценностей, смыслов и нарративов. В рамках политического анализа были использованы статистические методы, метод гребневого анализа Г. Гарфинкеля, факторный анализ, дискурс-анализ, метод вторичного анализа данных, case-study (метод ситуационного анализа).

Результаты и их обсуждение

Изучая заявленную в представленной статье проблематику, авторы пришли к выводу, что одними из ключевых компонентов обретения Россией совокупного суверенитета является интеграция в сознание новых поколений страны традиционных ценностей и коллективной исторической памяти. Данные аспекты не только помогают становлению в молодежной среде России гражданственности и патриотизма, но и обеспечивают преемственность поколений, сохраняя в государстве и обществе социальную и политическую стабильность, устойчивость политической системы, консолидацию социума в условиях перманентных рисков и угроз. На наш взгляд, катализатором данных процессов послужили следующие события: вхождение в 2014 году Крыма и Севастополя в состав России, начало проведения в 2022 году специальной военной операции (СВО) на Украине, экономические санкции и политический прессинг недружественных стран в отношении Российской Федерации.

Важно иметь в виду, что государственные и негосударственные институты России (системы образования, просвещения, воспитания, молодежные НКО), реализовывали на практике парадигму «вызов – ответ» в пространстве массовых коммуникаций, которая, по Ю. Хабермасу, способствует или, наоборот, мешает достижению взаимопонимания и консенсуса в обществе, демонстрируя «собственную закономерность социализаторской интеракции» [Хабермас, 2022, с. 829]. То есть неолиберальные ценности, глобальная история, свобода от предрассудков, индивидуализм, рационализм, защита прав меньшинств и др. [Котляревич, 2023, с. 9], транслируемые через социальные сети и новые медиа, сталкивались с традиционными ценностями и коллективной исторической памятью, интегрируемыми в сознание российской молодежи государственными и негосударственными структурами.

Стоит отметить, что системно традиционные ценности были изложены в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей». Авторы статьи, анализируя представленные в данном нормативном акте ценности, условно разделяли их на два больших кластера. Первый кластер представляет собой гражданские ценности, собственно гражданственность, жизнь, достоинство, права и свободы человека, созидательный труд, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь и уважение, единство народов России. Второй кластер вбирает в себя патриотические ценности, собственно патриотизм, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, приоритет духовного над материальным, коллективизм, историческая память и преемственность поколений.

Важно отметить, что во временном отрезке 2014–2026 гг. российские исследователи вступающих в жизнь новых поколений стали активно изучать проблематику интеграции коллективной исторической памяти в сознание молодежи как «поколения Z» (2003–2023) [Радаев, 2020, с. 44] в типологии профессора ВШЭ В. Радаева. В проведенных в 2017 году социологических опросах Институтом социологии РАН, в преобразовавшемся впоследствии в ФНИСЦ РАН, фиксировалось, что историческая память молодых людей о прошлом отчетливо коррелируется с гордостью за свое Отечество. Такой ракурс выводов отмечает и профессор М.М. Мchedлова, подчеркивая, что в молодежных группах предметом гордости являются Победа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление страны, великая русская культура, освоение космического пространства [Мchedлова, 2017, с. 463].

Коллективная историческая память, формируемая государственными и негосударственными институтами России в сознании молодых людей, выступает важным компонентом становления гражданственности и патриотизма новых поколений. Это подтвердил и проведенный социологической службой АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов» в мае 2026 года опрос молодежи в Воронежской области методом анкетирования (выборка составила 2 022 респондента) [Нечаев, Ильичев, 2026]. По итогам социологического опроса 27,85 % молодых людей подчеркнули, что историческая память помогает молодежи понять свои корни, традиции и культурное наследие. Кроме того, 11,56 % респондентов полагают, что понимание исторических процессов и событий помогает молодежи осознать свою роль в обществе, формирует активную гражданскую позицию. 5,81 % считают, что общая историческая память может объединять молодежь, способствуя чувству принадлежности и солидарности.

При этом половина респондентов (50,10 %) на передний план выдвигает положение, согласно которому знание истории позволяет обществу и молодым людям извлекать уроки из прошедших событий, предотвращать повторение ошибок. Данный аспект, например, очень четко соотносится с утверждением российского исследователя Л.П. Репиной о практике истории на службе памяти, которая выступает и как один из главных каналов передачи опыта о прошлом, и как важнейшая составляющая самоидентификации индивида, и как фактор, обеспечивающий «идентификацию и консолидацию социальных групп, формирующегося у них чувства общности» [Репина, 2020, с. 13–14].

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов на вопрос «В чём важность интеграции в сознание молодых людей исторической памяти?»
Distribution of answers to the question “What is the importance of integrating historical memory into the consciousness of young people?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Знание истории позволяет молодым людям извлекать уроки из прошедших событий, предотвращать повторение ошибок	1 018	50,10
Историческая память помогает молодежи понять свои корни, традиции и культурное наследие	566	27,85
Понимание исторических процессов и событий помогает молодежи осознать свою роль в обществе, формирует активную гражданскую позицию	235	11,56
Общая историческая память может объединять молодежь, способствуя чувству принадлежности и солидарности	118	5,81
Осознание исторических событий развивает у молодежи аналитические способности и критическое мышление	95	4,68
Итого:	2 032	100,00

Принципиально важным в данном опросе был аспект, связанный с источниками знаний об истории нашей страны для молодых людей, ведь, с одной стороны, для молодежи существует наличие альтернатив в источниках интерпретации отечественной истории, с другой стороны, молодые люди сталкиваются с псевдоисторическими утверждениями ряда зарубежных исследователей в отношении истории России, поскольку в историческом дискурсе стран Запада, Центральной и Восточной Европы, постсоветских стран размыта грань между «историей, риторикой и доказательствами» [Гинзбург, 2024, с. 10].

Для опрошенных респондентов иерархия в предпочтениях к источникам сложилась следующим образом: курсы в учебных заведениях (53,79 %), беседы в коллективах, в которых учился/работал (47,00 %), научные книги (33,02 %), беседы со знакомыми и близкими (31,99 %), передачи и публикации в СМИ (31,69 %), рассказы в семье (30,41 %), художественная литература (28,79 %), много путешествую и знаю эту историю не понаслышке (16,98 %).

Таблица 2

Table 2

Распределение ответов на вопрос «Какие для Вас существуют основные источники знаний об истории России?»

Distribution of answers to the question “What are the main sources of knowledge about the history of Russia for you?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Беседы в коллективах, в которых я учился/работал	955	47,00
Беседы со знакомыми и близкими	650	31,99
Курсы в учебных заведениях	1 093	53,79
Много путешествую и знаю эту историю не понаслышке	345	16,98
Научные книги	671	33,02
Передачи и публикации в СМИ	644	31,69
Рассказы в моей семье	618	30,41
Художественная литература	585	28,79

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Интересен в рамках социологического опроса был ассоциативный ряд событий. В данном контексте респонденты привели целый ряд ассоциаций, связанных с историей России, которые во многом помогают проследить, как «искусство памяти сохраняется в тенденциях нового века» [Йетс, 2023, с. 471]. Так, например, в этот ряд ассоциаций вошли следующие события и ракурсы. Это борьба с врагами Родины (37,35 %), картины исторических событий (36,32 %), язык, на котором я говорю (28,74 %), ощущение единства со своим народом (28,15 %), образы национальных героев (25,64 %). В этот ассоциативный ряд также вошли образы и картинки в книгах по истории (24,90 %), мифологические, культурные образы (21,70 %), образ матери (21,41 %), наиболее дорогие картины родной природы (18,21 %), детские воспоминания (18,11 %), образ руководителя страны (14,81 %), религиозные образы (14,03 %).

Таблица 3

Table 3

Распределение ответов на вопрос «Какие ассоциации возникают у Вас с историей России?»

Distribution of answers to the question “What associations do you have with the history of Russia?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Борьба с врагами Родины	759	37,35
Детские воспоминания	368	18,11
Картины исторических событий	738	36,32
Мифологические, культурные образы	441	21,70
Наиболее дорогие картины родной природы	370	18,21
Образ матери	435	21,41
Образ руководителя страны	301	14,81
Образы и картинки в книгах по истории	506	24,90
Образы национальных героев	521	25,64
Ощущение единства со своим народом	572	28,15
Религиозные образы	285	14,03
Язык, на котором я говорю	584	28,74

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В рамках проводимого опроса воронежской молодежи не менее важен был и ракурс дихотомии память/амнезия (согласно парадигме А. Ассман «забвение – памятование» [Ассман, 2019, с. 12]), а именно того спектра мер со стороны государственных и негосударственных

институтов, которые будут оказывать позитивное воздействие на молодых людей в сохранении исторической памяти. Респонденты отметили следующие формы для сохранения и поддержания исторической памяти: сохранение памятников (48,77 %), участие в общественных инициативах (43,55 %), культурные мероприятия (выставки, концерты) (43,21 %), образование (уроки истории, лекции) (38,63 %), организация мероприятий (33,96 %), воспитание в семье (32,38 %), социальные сети и медиа (27,46 %), документирование устных историй (24,46 %), цифровизация исторических материалов (20,62 %).

Таблица 4
Table 4

Распределение ответов на вопрос «В каких формах (личных, институциональных, цифровых) лучше всего сохранять историческую память?»

The distribution of answers to the question “In what forms (personal, institutional, digital) is it best to preserve historical memory?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Участие в общественных инициативах	885	43,55
Социальные сети и медиа	558	27,46
Организация мероприятий	690	33,96
Документирование устных историй	497	24,46
Цифровизация исторических материалов	419	20,62
Культурные мероприятия (выставки, концерты)	878	43,21
Сохранение памятников	991	48,77
Воспитание в семье	658	32,38
Образование (уроки истории, лекции)	785	38,63

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

На вопрос «Что из перечисленных форматов, связанных с сохранением исторической памяти, производит на Вас сильное эмоциональное впечатление?» респонденты дали следующие ответы. На первом месте – участие в шествии Бессмертного полка 9 мая (66,63 %), на втором – просмотр советских художественных фильмов о Великой Отечественной войне (37,99 %), на третьем месте – рассказы родных (32,19 %). Далее идут рассказы учителей (31,15 %), встречи с ветеранами (31,05 %), просмотр современных российских фильмов о Великой Отечественной войне (26,08 %), школьные учебники (21,41 %), современные документальные фильмы (21,01 %), участие в акции «Капсула памяти» (18,31 %), участие в Эстафете памяти (16,68 %), акции у Поста № 1 (9,35 %), форумы в Интернет (10,93 %), мемуары полководцев (10,97 %), ток-шоу по ТВ (5,66 %).

Таким образом, иерархия ответов опрошенных молодых людей свидетельствует, с одной стороны, об эмоциональном восприятии молодыми людьми прошлого, которое воздействует на их ценности, формируя структуру гражданской ответственности и патриотизма молодежи. С другой стороны, история Отечества оформляется предельно актуальной для новых генераций, подтверждая вывод отечественного историка Н.А. Ерофеева о значимом «соотношении между прошлым и настоящим» [Ерофеев, 2025, с. 285].

Важный ракурс коллективной исторической памяти в молодежной среде выявил социологический опрос о геноциде советского народа в годы Великой Отечественной войны» (выборка 1 600 респондентов по России, опрос проведен в 2023 году). Если 90 % жителей Российской Федерации слышали о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения в годы войны, то молодые люди меньше, чем старшее поколение, знают о преступлениях нацистов. Согласно опросу, каждый пятый в возрасте от 18 до 24 лет не слышал об этом. Данный ракурс социологического опроса продемонстрировал органам власти и управления РФ, российскому социуму на значимость последовательной работы с молодежью в части формирования у нее коллективной исторической памяти, в рамках которой свой вклад должны внести системы образования, просвещения, воспитания с учетом субъективной оценки ее (молодежи) эмоционального состояния [Смирнов, 2024, с. 22].

Таблица 5
Table 5

Распределение ответов на вопрос «Что производит на Вас сильное эмоциональное впечатление при проведении различных акций, связанных с исторической памятью?»
Distribution of answers to the question “What makes a strong emotional impression on you when conducting various events related to historical memory?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Участие в шествии Бессмертного полка 9 мая	1 354	66,63
Участие в Эстафете памяти	339	16,68
Участие в акции «Капсула памяти»	372	18,31
Акции у Поста № 1	190	9,35
Просмотр советских художественных фильмов о Великой Отечественной войне	772	37,99
Просмотр современных российских фильмов о Великой Отечественной войне	530	26,08
Школьные учебники	435	21,41
Рассказы учителей	633	31,15
Рассказы родных	654	32,19
Современные документальные фильмы	427	21,01
Встречи с ветеранами	631	31,05
Мемуары полководцев	223	10,97
Ток-шоу по ТВ	115	5,66
Форумы в Интернете	222	10,93

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Используя метод «гребневого анализа», авторы статьи на материалах первичных и вторичных эмпирических данных относительно проводимой в России исторической политики делают вывод о том, что историческая память у молодёжи, как правило, является фрагментарной, интерес к истории не выступает цельным, а знания по истории страны не представляются системными. Вследствие этого задача государственных и негосударственных институтов управлять познанием истории молодыми людьми как живым процессом, связывая в их сознании общенациональные события и образы с историей семьи и малой родины.

Стоит также понимать, что историческая память в сознании молодежи может быть укоренной лишь в том случае, если для ее интеграции в сознании молодежи использован эмоционально насыщенный материал (кинохроника, истории очевидцев), вовлечение молодых людей в коммеморативные практики (посещение мест памяти, участие в патриотических акциях). Таким образом, через осмысление знаковых исторических событий и личностей у вступающих в жизнь новых поколений формируется чувство сопричастности к судьбам Родины и коллективное «Мы».

Важным аспектом социологического исследования воронежской молодежи как части российской молодежи стали вопросы этнической и гражданской идентичности, категории (идентичности), которую американский психолог Э. Эриксон понимал как «субъективное вдохновенное ощущения тождества и целостности» [Эриксон, 1996, с. 28]. В частности, на вопрос о том, по каким признакам у молодых людей происходит отождествление с той или иной национальностью, мнения респондентов разделилось. Так, 57,68 % респондентов отметили любовь к культуре своего народа (этнической группы), 41,49 % опрошенных обратили внимание на знание языка, 41,39 % – на знание истории, жизни предков. При этом 35,88 % респондентов акцентировали внимание на интересе к культуре своего народа, 33,91 % – на знание культуры народа и лишь 28,10 % – на семейное происхождение. Данный срез настроений позволяет авторам статьи сделать вывод о важности этнической идентичности для молодых людей, которая является одним из ключевых компонентов «самоопределения на уровне индивида... и на уровне социальных групп» [Артеев, 2023, с. 155].

Таблица 6
Table 6

Распределение ответов на вопрос «По каким признакам происходит отождествление себя с национальностью?»

The distribution of answers to the question “On what grounds does self-identification with nationality occur?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Знание языка	843	41,49
Любовь к культуре своего народа	1 172	57,68
Знание культуры	689	33,91
Знание истории, жизни предков	841	41,39
Интерес к культуре своего народа	729	35,88
Семейное происхождение	571	28,10

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

При этом важно подчеркнуть, что граница между этнической и гражданской идентичностями в сознании молодых людей пока еще не прочерчена четко, что свидетельствует об «особенностях российского метаэтнического менталитета» [Логунов, 2025, с. 48]. Так, например, абсолютное большинство опрошенных респондентов (76,08 %) отмечает, что жителей России можно считать единым народом, вобравшим в себя разные этносы. При этом 9,74 % респондентов выразили мнение, что этот народ – народ особый, не конкретизируя свою позицию. Не считают жителей России единым народом 6,10 % опрошенных, подчеркивая, что они представляют разные национальности. Кроме того, 4,08 % респондентов с этим также согласны, акцентируя внимание на том, что они разделены и разобщены по национальному признаку. Стоит также обратить внимание на то, что 3,99 % респондентов считают, что в данном случае речь идет только о союзе разных народов, но не о едином народе.

Таблица 7
Table 7

Распределение ответов на вопрос «Можно ли назвать жителей России единым народом?»
Distribution of answers to the question “Can the inhabitants of Russia be described as a united people?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Это один народ, вобравший в себя разные этносы	1 546	76,08
Нет, жители России – это не единый народ, они представляют разные национальности	124	6,10
Нет, это не единый народ, они очень разделены и разобщены по национальному признаку	83	4,08
Нет, речь идет только о союзе разных народов, но не о едином народе	81	3,99
Сложно сказать в нашем случае, он особый	198	9,74
Итого:	2 032	100,00

В контексте уточнения этнической идентичности опрашиваемым молодым людям задавали вопрос о значении для них понятия «русский». В частности, 14,86 % респондентов считают, что слово «русский» означает состояние души, 8,81 % – принадлежность к культуре, 5,91 % – гражданство. Ответ, что мы все – русские, независимо от национальности, и русские – это гражданство выбрали 5,91 % опрошенных. При этом большинство респондентов (70,32 %) считают, что слово «русский» означает национальность, причисляя себя к государствообразующему народу и, как отмечает профессор МГУ А.И. Вдовин в отношении русских, к «своей идентичности, общему пути, общим задач и общей ответственности» [Вдовин, 2019, с. 646].

Таблица 8

Table 8

Распределение ответов на вопрос «Каково основное значение для Вас слова «русский»?»
The distribution of answers to the question “What is the main meaning of the word “Russian” for you?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Это гражданство, в таком смысле мы все – русские, независимо от национальности	120	5,91
Это национальность	1 429	70,32
Это принадлежность к культуре	179	8,81
Это состояние души	302	14,86
Другое	2	0,10
Итого:	2 032	100,00

Имеет смысл также отметить, что формирование гражданской идентичности молодых людей, согласно опросу, проходит в непростых условиях. Так, например, 47,10 % опрошенных были свидетелями или участниками событий, порождённых национальной нетерпимостью, которая выступает как разновидность экстремизма (идей и действий) в отношении «другой национальности, этнической группы» [Ситникова, 2025, с. 84]. При этом 37,30 % затруднились ответить на вопрос, а 15,60 % ответили отрицательно.

Таблица 9

Table 9

Распределение ответов на вопрос «Случалось ли Вам быть свидетелем/участником событий национальной нетерпимости?»

Distribution of answers to the question “Have you ever witnessed or participated in events of national intolerance?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Да	957	47,10
Нет	317	15,60
Затрудняюсь ответить	758	37,30
Итого	2032	100,00

Опрошенные респонденты также считают значимыми продолжение процесса формирования гражданской идентичности, укрепления единства народов России, а для этого выделяют необходимость проведения следующих мероприятий. Так, 44,00 % опрошенных отметили включение в образовательные программы курсов по истории, культуре и языкам народов России, 40,80 % – организацию культурных фестивалей и праздников, 33,42 % – организацию поездок и стажировок для студентов в другие регионы, 25,49 % – вовлечение обучающихся в проекты, направленные на решение актуальных проблем местных сообществ. 21,46 % – организацию школьных и университетских проектов, направленных на изучение культур разных народов и совместные творческие работы, 20,37 % – поддержку языков и культур малых народов через государственные программы.

При этом 19,44 % опрошенных респондентов предлагают создание кружков по интересам, посвященных изучению языков и культур разных народов, 19,09 % – создание и поддержка культурных центров, где будут проводиться мероприятия и выставки, отражающие богатство местных культур. Кроме того, 18,55 % из числа опрошенных выступают за проведение различных творческих и научных конкурсов, посвященных культурному наследию народов России, где участвуют команды из разных регионов. 17,37 % из числа опрошенных респондентов делают ставку на проведение спортивных турниров и состязаний, которые объединяют молодежь разных национальностей, 17,03 % – за поддержку в регионах проектов, направленных на взаимодействие между различными этническими группами, 15,16 % – за создание советов по межнациональным отношениям. Такие меры, по оценкам участников опроса, помогут предотвращению межэтнических конфликтов, в основе которых, как полагает отечественный исследователь Н.В. Кузьмина, лежит этничность, выступающая формой социальной организации общества [Кузьмина, 2022, с. 24].

Важно иметь в виду, что в 2010-е, 2020-е годы в России был актуализирован процесс формирования гражданской идентичности в различных социальных слоях и группах, в том числе и в молодежной среде. При этом данный процесс, по мнению российского политолога С.П. Перегудова, представлял собой формирующуюся реальность, нуждающуюся в целенаправленной поддержке и укреплении [Перегудов, 2017, с. 170]. Проведенный в 2017 году среди молодых людей социологический опрос отечественным исследователем Е.М. Арутюновой (Института социологии РАН) как в целом по Российской Федерации, так и в республике Саха (Якутия) продемонстрировал, что формируемая гражданская идентичность молодежи обретает форму государственной идентичности [Арутюнова, 2017, с. 271]. К аналогичному выводу приходит и профессор СПбГУ О.В. Попова, проводившая фокус-группу экспертов в ноябре-декабре 2024 года. В частности, данный исследователь приводит позицию молодежного активиста, мнение которого разделяют другие участники фокус-группы. Данный участник глубокого интервью подчеркивает, что российская идентичность соотносится с наличием гражданства Российской Федерации. Далее «знание русского языка, истории России, восприятие, ассоциация себя с Россией, ее историей, патриотизм» [Попова, 2025, с. 371].

Таблица 10
Table 10

Распределение ответов на вопрос «Какие мероприятия полезны для укрепления единства народов России?»
Distribution of answers to the question “What events are useful for strengthening the unity of the peoples of Russia?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Включение в образовательные программы курсов по истории, культуре и языкам народов России	894	44,00
Вовлечение обучающихся в проекты, направленные на решение актуальных проблем местных сообществ	518	25,49
Организация культурных фестивалей и праздников	829	40,80
Организация поездок и стажировок для студентов в другие регионы	679	33,42
Организация школьных и университетских проектов, направленных на изучение культур разных народов и совместные творческие работы	436	21,46
Поддержка в регионах проектов, направленных на взаимодействие между различными этническими группами	346	17,03
Поддержка языков и культур малых народов через государственные программы	414	20,37
Проведение различных творческих и научных конкурсов, посвященных культурному наследию народов России, где участвуют команды из разных регионов	377	18,55
Проведение спортивных турниров и состязаний, которые объединяют молодежь разных национальностей	353	17,37
Создание и поддержка культурных центров, где будут проводиться мероприятия и выставки, отражающие богатство местных культур	388	19,09
Создание кружков по интересам, посвященных изучению языков и культур разных народов	395	19,44
Создание советов по межнациональным отношениям	308	15,16

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Важно иметь в виду, что в период 2014–2026 гг. органы власти и управления РФ приняли ряд решений, направленных на формирование институциональных основ работы с молодежью, формирование в ее сознании гражданственности и патриотизма, что составляет основу государственной молодежной политики, ориентированной на социализацию подрастающих поколений [Попова, 2019, с. 53], на инновационную активность молодежи [Луков, 2021, с. 216]. Например, в 2020-е годы были приняты законы и нормативные акты в сфере государственной молодежной политики, в том числе и решения по укреплению исторической памяти и гражданской идентичности в сознании вступающих в жизнь новых поколений. Посредством мер государственной поддержки была институционализирована сеть массовых молодежных и детских организаций, являющихся негосударственными структурами в работе с молодежью.

Данные меры стали давать свой эффект в контексте формирования исторической памяти и гражданской идентичности в молодежной среде, повлиявших на становление гражданственности и патриотизма молодых людей. Это подтверждают и данные социологических опросов ведущих социологических центров России как на федеральном, так и на региональном уровнях. Например, согласно исследованию, проведенному социологической службой АНО «АРСЭП», больше половины опрошенных молодых людей в Воронежской области (51,82 %) считают себя патриотами, 37,06 % ответили, что «Скорее да, считаю». При этом 6,94 % скорее не считают себя таковыми, а 4,18 % не считают себя патриотами.

Таблица 11

Table 11

Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?»
Distribution of answers to the question “Do you consider yourself a patriot?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Да, считаю	1 053	51,82
Скорее да, считаю	753	37,06
Скорее нет, не считаю	141	6,94
Нет, не считаю	85	4,18
Итого:	2 032	100,00

Другой ракурс данного исследования. Абсолютное большинство опрошенных респондентов считает, что представителей современной молодежи можно (33,42 %) или скорее можно (50,89 %) считать патриотами России. Однако 3,54 % не согласны с этим утверждением, а 12,16 % скорее не согласны. Таким образом, патриотизм, и в этом отношении авторы согласны с отечественным политологом И.В. Бормотовым, формирует основу ценностного мира современной молодежи Российской Федерации, в рамках которого происходит систематизация ключевых ценностей [Бормотов, 2022, с. 42].

Таблица 12

Table 12

Распределение ответов на вопрос «Можно ли считать большинство представителей современной молодежи патриотами России?»
Distribution of answers to the question “Can the majority of representatives of modern youth be considered patriots of Russia?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Да, можно	679	33,42
Скорее да, можно	1 034	50,89
Скорее нет, нельзя	247	12,16
Нет, нельзя	72	3,54
Итого:	2032	100,00

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Обратимся к проблематике патриотизма еще в одном аспекте. Половина опрошенных (53,20 %) считает, что патриотами нельзя считать тех, кто желает вреда, поражения своей стране, 17,96 % – кто оскорбляет страну, её граждан, 7,48 % – кто не уважает своих сограждан, 2,51 % – кто критикует действия власти, 2,31 % – кто уехал жить за рубеж, 2,21 % – кто открыто говорит о проблемах, неурядицах в своей стране. Здесь, на наш взгляд, у большинства молодых людей происходит переплетение и взаимопроникновение патриотических и гражданских ценностей.

Таблица 13
Table 13

Распределение ответов на вопрос «Следует ли молодым людям в России публично разделять ценности патриотизма?»

Distribution of answers to the question “Should young people in Russia publicly share the values of patriotism?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Того, кто желает вреда, поражения своей стране	1 081	53,20
Того, кто критикует действия власти	51	2,51
Того, кто не уважает своих сограждан	152	7,48
Того, кто оскорбляет страну, её граждан	365	17,96
Того, кто открыто говорит о проблемах, неурядицах в своей стране	45	2,21
Того, кто уехал жить за рубеж	47	2,31
Затрудняюсь ответить	291	14,32
Итого:	2 032	100,00

Интересным аспектом данного исследования стало отношение молодых людей к государственной идеологии, а также к тому, что может ли патриотизм стать ее составной частью. Опрос показал, что большая часть опрошенных (61,66 %) согласна с тем, что патриотизм может стать необходимым компонентом государственной идеологии для России. При этом 24,56 % респондентов скорее согласны с этим утверждением, 9,01 % затруднились ответить, а 2,51 % скорее не согласны, 2,26 % не согласны.

Таблица 14
Table 14

Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что патриотизм как ценность должен являться необходимым компонентом будущей государственной идеологии в России?»

Distribution of answers to the question “Do you agree that patriotism as a value should be a necessary component of the future state ideology in Russia?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Да, согласен	1 253	61,66
Скорее, согласен	499	24,56
Скорее, не согласен	51	2,51
Нет, не согласен	46	2,26
Затрудняюсь ответить	183	9,01
Итого:	2 032	100,00

На вопрос о том, как можно улучшить патриотическое воспитание, респонденты дали следующие ответы: внести изменения в работу с молодежью в сторону разнообразия направлений (44,09 %), делать качественный контент на данную тематику (39,76 %), сделать актуальные и более интересные для молодежи программы (телевидение, радио, сеть Интернет) (35,43 %), издавать книги, выпускать фильмы по данной тематике (26,13 %), приводить больше положительных примеров социально ответственных граждан в СМИ (25,15 %), усилить информационную поддержку патриотического воспитания в СМИ и в сети Интернет (17,42 %), не считаю, что оно нуждается в усовершенствовании (15,35 %), разработать и утвердить государственную идеологию России (10,19 %), усилить социальную рекламу в медиасфере и сети Интернет (10,63 %).

Таблица 15

Table 15

Распределение ответов на вопрос «Как можно улучшить патриотическое воспитание в молодежной среде?»
Distribution of answers to the question “How can patriotic education among young people be improved?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Внести изменения в работу с молодежью в сторону разнообразия направлений	896	44,09
Делать качественный контент на данную тематику	808	39,76
Не считаю, что оно нуждается в усовершенствовании	312	15,35
Приводить больше положительных примеров социально ответственных граждан в СМИ	511	25,15
Усилить информационную поддержку патриотического воспитания в СМИ и в сети Интернет	354	17,42
Разработать и утвердить государственную идеологию России	207	10,19
Сделать актуальные и более интересные для молодежи программы (телевидение, радио, сеть Интернет)	720	35,43
Издавать книги, выпускать фильмы по данной тематике	531	26,13
Усилить социальную рекламу в медиасфере и сети Интернет	216	10,63

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

По вопросу о том, кто должен вносить больший вклад в патриотическое воспитание молодёжи, мнения опрошенных респондентов разделились. Так, 29,53 % отметили ключевую роль общероссийских общественных движений молодежи в этом процессе, подтверждая тем самым точку зрения отечественных политологов О.В. Поповой и Я.Ю. Шашковой о том, что молодежные союзы имеют осознанные цели и последовательно действуют для того, чтобы «осуществить изменения в обществе или группе» [Попова, Шашкова, 2019, с. 39]. Далее в числе институтов, помогающих интеграции ценностей патриотизма в молодежную среду, идут семья и родственники (18,45 %), школы и другие образовательные учреждения (16,49 %), органы по делам молодёжи на местном уровне (6,99 %), политические партии (6,99 %), органы по делам молодёжи на федеральном уровне (6,69 %). Замыкают иерархию институтов, влияющих на формирование патриотического сознания, СМИ (4,23 %), органы по делам молодёжи на региональном уровне (3,54 %), региональные и местные общественные и некоммерческие организации (3,54 %), клубы, секции, кружки (3,54 %).

Таблица 16

Table 16

Распределение ответов на вопрос «Кто должен вносить больший вклад в патриотическое воспитание современной молодёжи?»
Distribution of answers to the question “Who should contribute more to the patriotic education of modern youth?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Общероссийское общественное движение молодежи	600	29,53
Органы по делам молодёжи на местном уровне	142	6,99
Органы по делам молодёжи на региональном уровне	72	3,54
Органы по делам молодёжи на федеральном уровне	136	6,69
Политические партии	142	6,99
Региональные и местные общественные и некоммерческие организации	72	3,54
Семьи и родственники	375	18,45
СМИ	86	4,23
Клубы, секции, кружки	72	3,54
Школа и другие образовательные учреждения	335	16,49
Итого:	2032	100,00

В анализе эффективности по интеграции в молодежную среду ценностей исторической памяти и гражданской идентичности важно понимать, что российская молодежь является объектом конкуренции за влияние на нее, а также выступает объектом манипуляций внешних акторов в их «стремлении навязывания и внедрении различного рода практик» [Елишев, 2015, с. 173], не соответствующих традициям исторической России. На вопрос о том, оказывается ли на российскую молодежь деструктивное влияние извне, мнения опрошенных респондентов

разделились следующим образом. Так, 36,71 % опрошенных молодых людей затруднились ответить на вопрос, 23,43 % ответили «скорее да, оказывается», 15,45 % – «да, оказывается», 12,99 % – «скорее нет, не оказывается», 11,42 % – «нет, не оказывается».

Таблица 17
Table 17

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, оказывается ли на российскую молодёжь деструктивное влияние извне?»

Distribution of answers to the question “Do you think Russian youth are being destructively influenced from the outside?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Да, оказывается	314	15,45
Скорее да, оказывается	476	23,43
Скорее нет, не оказывается	264	12,99
Нет, не оказывается	232	11,42
Затрудняюсь ответить	746	36,71
Итого:	2032	100,00

На вопрос о том, каковы возможные причины упоминания слова «патриотизм» в негативном ключе, респондентами были даны следующие ответы. Неправильное понимание значения слова «патриотизм» (28,94 %), слишком частое и неуместное использование слова «патриотизм» (27,76 %), неправильное понимание того, как должны вести себя настоящие патриоты (27,31 %), люди негативно относятся к государству, и этот негатив переносят на патриотов (27,26 %), негативное влияние массовой культуры (26,53 %). Кроме того, респонденты указали на недостаточно развитое патриотическое воспитание граждан (21,80 %), на негативное влияние СМИ (21,26 %). Молодыми людьми было обращено внимание и на такой кейс: те, кто чаще всего называют себя патриотами, дискредитировали это понятие (патриотизм) неблагоприятными поступками (20,62 %).

Таблица 18
Table 18

Распределение ответов на вопрос «Возможные причины упоминания слова «патриотизм» в негативном ключе»

Distribution of answers to the question “What are the possible reasons for using the word “patriotism” with a negative connotation?”

Вариант ответа	Кол-во	%
Негативное влияние массовой культуры	539	26,53
Негативное влияние СМИ	432	21,26
Недостаточно развито патриотическое воспитание граждан	443	21,80
Люди негативно относятся к государству, и этот негатив переносят на патриотов	554	27,26
Неправильное понимание того, как должны вести себя настоящие патриоты	555	27,31
Те, кто называют себя патриотами, дискредитировали себя неблагоприятными поступками	419	20,62
Неправильное понимание значения слова «патриотизм»	588	28,94
Слишком частое и неуместное использование слова «патриотизм»	564	27,76

Примечание. При ответе на вопросы данного исследования респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Заключение

Подводя итоги политического анализа процесса становления ценностных установок российской молодежи в публичном пространстве массовых коммуникаций, стоит отметить следующее.

Во-первых, опираясь на полученные первичные данные по результатам социологического опроса молодежи Воронежской области, анализируя вторичные социологические данные ВЦИОМ и ФНИСЦ РАН, авторы статьи формулируют вывод, что патриотизм – традиции Отечества – историческая память выступают доминантными компонентами в «ценностном треугольнике» при формировании молодых патриотов и граждан России.

Во-вторых, важно иметь в виду, что формирование данных ценностей институтами и акторами происходит в конкурентном пространстве массовых коммуникаций, где эти ценности (патриотизм – традиции Отечества – историческая память) противостоят неолиберальным ценностям, исходящим от общественных структур и политических сил (внутренних и внешних), социальных сетей и новых медиа, транслируемых в российскую молодежную среду в ракурсе интегрирования ее в глобальную историческую память и в глобальную идентичность.

В-третьих, становление исторической памяти и гражданской идентичности в молодежной среде России проходит как системный и последовательный процесс, но который еще далек от своего завершения.

Список источников

- Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Указ Президента РФ от 02.11.2023 № 817 «О создании автономной некоммерческой организации «Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2025 № 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодежи в Российской Федерации до 2028 года». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы

- Артеев С.П. 2023. Этнокультурные и диаспоральные миры. В кн.: Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля. М., Весь мир: 154–164.
- Арутюнова Е.М. 2017. Государственно-гражданская и этническая идентичности молодежи: общероссийский контекст и региональная специфика. В кн.: Россия реформирующаяся: ежегодник: Вып. 15. М., Новый Хронограф: 259–272.
- Ассман А. 2019. Забвение истории – одержимость историей. М., Новое литературное обозрение, 552.
- Бормотов И.В. 2022. Ценностный мир современной российской молодёжи (социально-философский анализ): монография. М., ИНФРА-М, 178.
- Вдовин А.И. 2019. Российская нация в XX веке: (русское, советское, российское в этнополитической истории России): монография. М., РГ-Пресс, 712.
- Гинзбург К. 2024. Соотношения сил. История, риторика, доказательство. М., Новое литературное обозрение, 184.
- Елишев С.О. 2015. Молодежь как объект социализации и манипуляций. М., «Канон+» РОИ «Реабилитация», 320.
- Ерофеев Н.А. 2025. Десять лекций по методологии истории. СПб., Наука, 364.
- Йейтс Ф.А. 2023. Искусство памяти. М., Новое литературное обозрение, 536.
- Котляревич А.Н. 2023. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд. Культура и безопасность, 1: 5–15.
- Кузьмина Н.В. 2022. Социально-правовая теория этнического конфликта: монография. М., ИНФРА-М, 173.
- Логунов А.А. 2025. Российский метаэтнический менталитет в аспекте философского персонализма. М., ИНФРА-М, 189.
- Луков В.А. 2021. Формирование и реализация государственной молодежной политики в современной России: монография. М., РУСАЙНС, 286.
- Мчедлова М.М. 2017. Православная и атеистическая молодежь: ценностные ориентации, культурные предпочтения и историческая память. В кн.: Россия реформирующаяся: ежегодник: Вып. 15. М., Новый Хронограф: 437–478.
- Нечаев Д.Н., Ильичев М.В. 2026. Изучение условий и факторов, влияющих на воспитание патриотических ценностей учащейся и студенческой молодёжи Воронежской области в контексте формирования гражданской идентичности и исторической памяти. Воронеж, АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов, 56.
- Перегудов С.П. 2017. Российская гражданская идентичность и политическая нация: проблемы формирования и консолидации. В кн.: Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. М., Весь Мир: 163–170.

- Попова О.В. 2025. Методики оценки гражданской идентичности российской молодежи. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология, 27(2): 362–377.
- Попова О.В., Шашкова Я.Ю. 2019. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи: моногр. СПб., Скифия-принт, 245.
- Попова С.Ю. 2019. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии. М., Аквилон, 448.
- Радаев В.В. 2020. Миленниалы: Как меняется общество. М., Изд. Дом Высшей школы экономики, 224.
- Репина Л.П. 2020. Историческая память и нарративы национальной идентичности: «практика истории на службе памяти». В кн.: Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография. М., Аквилон: 11–36.
- Ситникова М.П. 2025. Экстремизм в России: сущность, содержание, противодействие: монография. М., ИНФРА-М, 184.
- Смирнов В.А., Груздев В.В. 2024. Российская молодежь в условиях «новых войн» и социальных кризисов: монография. М., Проспект, 88.
- Хабермас Ю. 2022. Теория коммуникативного действия: Том первый. Рациональность действия и социальная рационализация. Том второй. К критике функционалистского разума. М., Весь мир, 880.
- Эрикссон Э. 1996. Идентичность: юность и кризис. М., Прогресс, 344.

References

- Arteev S.P. 2023. Etnokul'turnye i diasporal'nye miry. V kn.: Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya [Identity: Personality, Community, Politics. New Contours of the Research Field]. M., Ves' mir: 154–164.
- Arutyunova E.M. 2017. Gosudarstvenno-grazhdanskaya i etnicheskaya identichnosti molodezhi: obshcherossiiskij kontekst i regional'naya specifika [Civic-State and Ethnic Identities of Youth: The All-Russian Context and Regional Specifics]. V kn.: Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: Vyp. 15. M., Novyj Hronograf: 259–272.
- Assman A. 2019. Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriej [Oblivion of History is an Obsession with History]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 552.
- Bormotov I.V. 2022. Cennostnyj mir sovremennoj rossijskoj molodyozhi (social'no-filosofskij analiz): monografiya [The Value World of Modern Russian Youth (Socio-Philosophical Analysis): Monograph]. M., INFRA-M, 178.
- Vdovin A.I. 2019. Rossijskaya naciya v XX veke: (russkoe, soverskoe, rossijskoe v etnopoliticheskoj istorii Rossii): monografiya [The Russian Nation in the 20th Century: (Russian, Soviet, Russian in the Ethnopolitical History of Russia): Monograph]. M., RG-Press, 712.
- Ginzburg K. 2024. Sootnosheniya sil. Istoriya, ritorika, dokazatel'stvo [A Hundred Forces. History, Rhetoric, Proof]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 184.
- Elishev S.O. 2015. Molodezh' kak ob'ekt socializacii i manipulyacij [Youth as an Object of Socialization and Manipulation]. M., «Kanon+» ROI «Reabilitaciya», 320.
- Erofeev N.A. 2025. Desyat' lekcij po metodologii istorii [Ten Lessons on the Methodology of History]. SPb., Nauka, 364.
- Jejts F.A. 2023. Iskustvo pamyati [Memory Experience]. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 536.
- Kotlyarevich A.N. 2023. Value-based Modern Russian Youth: A Neoliberal Trend. Culture and Harmlessness', 1: 5–15 (in Russian).
- Kuz'mina N.V. 2022. Social'no-pravovaya teoriya etnicheskogo konflikta: monografiya [The Social Theory of Ethnic Conflict: A Monograph]. M., INFRA-M, 173.
- Logunov A.A. 2025. Rossijskij metaetnicheskij mentalitet v aspekte filosofskogo personalizma [The Russian Meta-Ethnic Mentality in Aspects of Philosophical Personalism]. M., INFRA-M, 189.
- Lukov V.A. 2021. Formirovanie i realizaciya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v sovremennoj Rossii: monografiya [Formation and Implementation of the State Youth Policy in Modern Russia: A Monograph]. M., RUSAJNS, 286.
- Mchedlova M.M. 2017. Pravoslavnaya i ateisticheskaya molodezh': cennostnye orientacii, kul'turnye predpochteniya i istoricheskaya pamyat' [Orthodox and Atheist Youth: Value Orientations, Cultural Preferences, and Historical Memory]. V kn.: Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik: Vyp. 15. M., Novyj Hronograf: 437–478.
- Nechaev D.N., Il'ichev M.V. 2026. Izuchenie uslovij i faktorov, vliyayushchih na vospitanie patrioticheskikh cennostej uchashchejsya i studencheskoj molodyozhi Voronezhskoj oblasti v kontekste formirovaniya grazhdanskoj identichnosti i istoricheskoy pamyati [A Study of the Conditions and Factors Influencing

the Cultivation of Patriotic Values Among School and University Students in the Voronezh Region within the Context of Forming Civic Identity and Historical Memory]. Voronezh, ANO «Agentstvo regional'nyh social'no-ekonomicheskikh proektov, 56.

- Peregudov S.P. 2017. Rossijskaya grazhdanskaya identichnost' i politicheskaya naciya: problemy formirovaniya i konsolidacii [Russian Civic Identity and Political Nation: Challenges of Formation and Consolidation]. V kn.: Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika. Enciklopedicheskoe izdanie. M., Ves' Mir: 163–170.
- Popova O.V. 2025. Methodology for Assessing the Civic Identity of Russian Youth. Bulletin of the Russian University Friends of the Peoples. Series: Political Science, 27(2): 362–377 (in Russian).
- Popova O.V., Shashkova Ya.Yu. 2019. Rol' molodezhnyh organizacij v processe politicheskoy socializacii rossijskoj molodezhi: monografiya [The Role of Youth Organizations in the Process of Political Socialization of Russia Newlyweds: Monograph]. SPb., Skifiya-print, 245.
- Popova S.Yu. 2019. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: social'no-psihologicheskie osnovaniya i tekhnologii [State Youth Policy in Russia: Socio-Psychological Foundations and Technologies]. M., Akvilon, 448.
- Radaev V.V. 2020. Millenialy: kak menyaetsya obshchestvo [Millennials: How the Community is Changing]. M., Izd. Dom Vyshej shkoly ekonomiki, 224.
- Repina L.P. 2020. Istoricheskaya pamyat' i narrativy nacional'noj identichnosti: «praktika istorii na sluzhbe pamyati» [Historical Memory and Narratives of National Identity: “The Practice of History in the Service of Memory”]. V kn.: Proshloe dlya nastoyashchego: Istoriya-pamyat' i narrativy nacional'noj identichnosti: kollektivnaya monografiya. M., Akvilon: 11–36.
- Sitnikova M.P. 2025. Ekstremizm v Rossii: sushchnost', sodержание, protivodejstvie: monografiya [Extremism in Russia: Identity, Content, Counteraction: Monograph]. M., INFRA-M, 184.
- Smimov V.A., Gruzdev V.V. 2024. Rossijskaya molodezh' v usloviyah «novyh vojn» i social'nyh krizisov: monografiya [Russian Youth Conditions of the “New Military” and the Social Crisis: A Monograph]. M., Prospekt, 88.
- Habermas Yu. 2022. Teoriya kommunikativnogo deyatel'nosti: Tom pervyj. Racional'nost' dejstviya i social'naya racionalizaciya. Tom vtoroj. K kritike funkcionalistskogo razuma [The Theory of Communicative Action: Volume One. Rationality of Action and Social Rationalization. Volume Two. Critique of Functionalist Reason]. M., Ves' mir, 880.
- Erikson E. 1996. Identichnost': yunost' i krizis [The Identity of “Youth” and the Crisis]. M., Progress, 344.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 29.05.2026

Received: 29.05.2026

Поступила после рецензирования: 20.06.2026

Revised: 20.06.2026

Принята к публикации: 20.07.2026

Accepted: 20.07.2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нечаев Дмитрий Николаевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры «История, политология и государственная политика», Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Орёл, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1171-5370](https://orcid.org/0000-0003-1171-5370)

Dmitry N. Nechaev, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Professor at the Department of History, Political Science, and Public Policy, Central Russian Institute of Management, Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Oryol, Russia

Ильичев Михаил Валерьянович, соискатель кафедры Политологии и политического управления Факультета политических исследований, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

 [ORCID: 0000-0001-8427-0697](https://orcid.org/0000-0001-8427-0697)

Mikhail V. Ilyichev, Postgraduate Researcher, Department of Political Science and Political Management, Faculty of Political Studies, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia